Глава 140: Выбор (1/2)

Глядя на взрывную печать в руке, Хьюга Токума был ошеломлён.

Как же так?

Может быть, он всё ещё в иллюзии?

Невозможно!

Хотя со способностями Юна иллюзия его глаз — это действительно не то, что можно легко развеять. Но начиная с возвращения в деревню, всё, что он видел, не могло быть построено одной только иллюзией!

Тогда...

Токума яростно почесал волосы. Почему информация в той иллюзии на самом деле оказалась правдива?

Эти взрывные печати... они действительно спрятаны по всей Конохе!

Хотя, как и было сказано в иллюзии, большинство из них могли выйти из строя за столько лет простоя, но даже если небольшая часть всё ещё будет эффективна, это станет огромной опасностью для деревни.

В этот момент Токума почувствовал себя немного раздражённым. После того, как иллюзия была разрушена, он подумал, что всё в ней было подделкой с того момента, как он увидел Юна.

Так что, естественно, информация о взрывных печатях также должна была быть ложной.

Но теперь то, что находилось перед ним, говорило ему, что эта информация на самом деле верна.

И... Юн этого не уточнял.

Взрывные печати разбросаны по всей Конохе. Как только такая информация будет сообщена, кто-то немедленно будет отправлен к Скале Хокаге, чтобы обезвредить их. Деревня располагается прямо под скалой, и если та рухнет, это нанесёт большой ущерб.

Первым делом должны быть отправлены Анбу, чтобы обезвредить печати в Скале Хокаге, но до сих пор не было никакого движения!

Юн... не сообщил об этом?

Тогда, какова его цель?

Подождите!

Взрывная печать в руке Токумы была крепко сжата, и он подумал о другом варианте.

Если это так... есть же ещё один человек, знающий об этом.

Шух!

Держа в руке взрывную печать, Токума спрыгнул со Скалы Хокаге и направился к дому Ханы.

...

«Токума? Хана только что вернулась, сейчас она, должно быть, купается, не забывай, девочкам определённо нужно чуть больше времени».

У дверей дома Ханы Токума был немного расстроен, а тем, кто только что говорила, была мать Ханы, Инузука Цуме.

«Тётя, мы только что закончили оценку ниндзя, и наш капитан сказал, что сегодня угостит нас барбекю, так что я подожду Хану».

Инузука Цуме кивнула, а затем подозрительно спросила: «Какой джонин стал вашим капитаном? Когда Хана вернулась и в спешке собирала вещи, чтобы отправиться на эту оценку, я и забыла спросить».

Токума смущённо почесал затылок и ответил: «Это Юн, Учиха Юн. Раньше он был учеником в том же классе, что и мы, но с его достижениями на поле боя он действительно слишком сильно превзошёл нас».

«Учиха Юн?!» — удивлённо спросила Инузука Цуме. После этого она ненадолго задумалась, прежде чем сказать: «Кажется, он действительно того же возраста, что и вы, и я заметила эту проблему только сейчас. Раньше... я никогда не ставила его в один ряд с вами».

Эм-м-м!

Токума чуть не задохнулся от этих слов, но мысль об этом была своего рода утешением.

Никто не будет сравнивать их, как людей одного поколения.

В это время вышла Инузука Хана, которая закончила мыться.

Увидев Токуму, она подозрительно спросила: «Разве ещё не рано идти на ужин? Зачем ты пришёл так рано?»

Со стороны Инузука Цуме посмотрела на свою дочь, затем на Хьюга Токуму и слегка нахмурилась.

Токума не заметил этой сцены, но настойчиво сказал: «Я думаю, тебе необходимо кое-что понять об оценочной миссии, на которой мы были недавно, так что...»

Оценочная миссия?

Хана был ошеломлена, разве мы уже не закончили это задание по оценке и не стали генинами?

Хотя происходящее в иллюзии действительно было несколько сложно...

Немного подумав, Хана повернула голову, чтобы посмотреть на свою мать, и сказала: «Мама, мы с Токумой выйдем ненадолго».

«А? Ну, не забудь вернуться пораньше», — сказала Инузука Цуме и кивнула, а затем с некоторым беспокойством посмотрела, как её дочь и парень, который принадлежал побочной ветви клана Хьюга, уходят.

Клан Хьюга... ещё и побочная ветвь?

Если тебе обязательно поставят «Птицу в клетке» на лбу, то далеко не каждый захочет родиться с бьякуганом.

...

На улице Инузука Хана посмотрела на Токуму, который осматривался вокруг, со странным выражением лица, потому что тот в этот момент активировал свой бьякуган.

Есть ли что-нибудь требующее такого внимания в деревне?

Стоит отметить, что, поскольку бьякуган обладает способностью видеть насквозь, клан Хьюга обычно не активирует его в общественных местах в деревне.

Инузука Хана почесала затылок и беспомощно сказала: «Если бы я не знала тебя раньше, я бы арестовала тебя прямо сейчас, подумав, что ты извращенец».

Эти слова ошарашили осматривающегося вокруг Токуму, затем он обернулся и с горькой улыбкой сказал: «Я использую эти глаза не для каких-то грязных дел. Мы уже столько лет являемся одноклассниками, ты должна хорошо меня знать».

Уголки глаз Инузука Ханы дёрнулись, и она указала на тканевую занавеску недалеко впереди с напечатанными на ней крупными буквами [Баня] и добавила: «Неважно, что ты ищешь, если ты продолжишь идти вперёд, я ни за что не пойду за тобой. Я боюсь, что меня забьют до смерти, если я буду рядом с тобой!»

«Нашёл!»

Восклицание Токумы напугало Хану, и он потащил её в небольшой переулок.

В неприметном углу Токума вытянул руки к стене, и начал использовать чакру.

Через некоторое время она увидела в его отдёрнутой назад руке взрывную печать.

«???»

В тот момент, когда взрывная печать попала на глаза Инузука Ханы, она мгновенно всё поняла.

«Но как это возможно?!»

Она выпалила тот же вопрос, что был у Токумы.

Первым делом она, как и Токума, задалась вопросом, не находится ли она всё ещё в иллюзии Юна.

Но обдумав всё произошедшее с ней после возвращения в деревню, она выбросила из головы этот вариант.

«Как... как ты узнал?» — спросила Хана.

Токума посмотрел на Скалу Хокаге издалека: «Я пошёл туда, и там было спрятано огромное количество взрывных печатей».

Сказав это, Токума повернул голову, чтобы посмотреть на Хану: «Шпион в иллюзии сказал, что

в Скале Хокаге зарыто очень много взрывных печатей. Не знаю почему, но я не мог успокоиться из-за этих слов и пошёл посмотреть, но когда я добрался туда и использовал бьякуган...»

После этих слов, они посмотрели друг на друга и замолчали.

Независимо от того, Токума или Хана, они оба дети из больших кланов ниндзя Конохи, и у них больше знаний, чем у обычных людей.

В оригинальной истории Наруто был сиротой от рождения, а Саске был единственным, кто остался во всей семье, с тех пор как ему исполнилось восемь лет, в то время как Сакура родилась в обычной семье. С точки зрения познания, Шикамару явно знал больше, чем эти трое.

<http://tl.rulate.ru/book/83656/2884745>